За воротами Чаояна стояла дюжина или около того кровавых столичных бастионов, смотрящих издалека, чтобы прикоснуться к глазам, и эти бледные, затвердевшие лица армии Мин, казалось, делали бесконечные насмешки над воротами.

"Сломай город!"

"Сломай город!"

Мораль армии Цин парила, и их унисон был похож на барабанный молот, который ударил по ушам и сердцам солдат и солдат в городе.

Прощая смерть народа, Чжу Цзы Лун без колебаний отдал приказ о битве и закричал: "Со мной только 2000 храбрых стражников". Приведите одного солдата из столичного лагеря!"

Ворота Чаояна назывались Зернистые ворота, потому что большая часть риса, накопленного вокруг Ворот Чаояна, пришла с причала Тончжоу. Ворота Чаояна были 5 комнат шириной, 31 метр шириной, 3 комнаты глубиной, 20 метров глубиной и 32 метра высотой.

Под руководством Сюй Шэна все 2000 охранников Молодого Гвардейского батальона подняли своих лошадей и собрались у ворот Чаояна Урн.

Для повышения мужества своих солдат, Чжу Цзи Лонг решил привести 2000 человек в бой. После быстрой установки, Чжу Цзи Лонг шел на своем коне и подбодрил своих солдат, сказав: "С тех пор как я стал армией, я был непобедим". Непобедимы в бою, как самые элитные воины Великого Минга, каждый из вас непревзойденный!".

Все 2000 солдат отважного гвардейского батальона были ветеранами, лучшими из элиты армии Тяньву, и как личная гвардия наследного принца все они с гордостью смотрели на свои лица.

Глядя на бесстрашных солдат, Чжу Цзы Лун сказал: "Но солдаты Восьми Знамений за городом утверждают, что они непобедимы". "

"Не уверен!"

"Не уверен!"

Чжу Цзы Длинный яростно взял свой меч и сказал: "Если вы не принимаете его, то следуйте за мной, чтобы сразиться и убить эту дерьмовую элиту Восьми Знамений, не оставив ни одного куска брони! "

"Убить!"

"Убить!"

"Убить!"

Две тысячи железобетонных стражников рычали в небе, их голоса дрожали от земли.

Ворота города распахнулись широко и среди криков, 2000 кавалеристов батальона Юнвэй укатились вместе с Чжу Цзи Лонгом, как лев, набросившийся на армию Цин за городом.

Чжу Цзы Лонг держал в левой руке бразды правления своей лошади, а в правой - золотое копье, и поспешил вперед, а Сюй Шэн и остальные следовали за ним сзади.

Воодушевленные этим, охранники батальона "Ёнгуи" устремлялись сзади, бегали все быстрее и быстрее, в конце концов, сливаясь в поток ударов.

Звук падающих копыт, летящей пыли, земля, казалось, дрожала под ударом железных копыт, батальон Yongwei пришел в гуще, все были полны решимости бороться до смерти, сила боевой силы не следует недооценивать, нет необходимости в любом боевом построении, только этот импульс будет атаковать Цин армии отпугнул очень много.

Ожесточенные удары копыт лошадей поразили сердца людей, и две тысячи кавалеристов батальона Ёнвэй, как тигр входит в стадо овец, мгновенно бросился через атакующие войска Цин, оставив только кровь и безголовые тела, или сломанных рук и конечностей на земле.

Первое - это то, что первые два наиболее распространены, а второе - то, что второй наиболее распространен.

Город Чунчжэнь и сотня чиновников, а также все столичные генералы были ошеломлены, это было просто разделение тигров и волков!

Главный секретарь кабинета министров Сюэ Гуогуань погладил бороду и вздохнул: "Ци торопит быка, горы можно поколебать!".

Генералы Кёу-Гин на городских стенах тоже почувствовали, как кипит боевой дух, и выпустили кусок ликования, крича: "Десять тысяч побед!".

"Мансенг!"

Чжу Цзы Длинный не был затронут, он рассчитывал время и обратил внимание на артиллерию армии Цин, как правило, он был единственным, кто бомбардирует другие, как он не мог защитить себя от вражеской артиллерии.

Когда он увидел, что артиллерия армии Цин движется, чтобы настроить свои пушки, он сразу же приказал: "Держитесь в строю и атакуйте в форме гусей"!

Линия кавалерии продвинулась в унисон и начала наступление на позиции цинской армии.

Генерал-офицер батальона Ёнвэй закричал: "Заряжай! Разбейте им головы!"

В мгновение ока батальон Ёнвэй уже бросился в двухстах шагах, разгоняясь все больше и больше, и этот удар кавалерии был настолько мощным, что выглядел как барабанный бой в панике перед войсками Цин, находящимися впереди.

"Беги!"

Первоначально это были минские артиллеристы, дислоцированные в Тунчжоу, захваченные армией Цин и использовавшиеся для управления артиллерией, чтобы помочь армии Цин атаковать город.

Они были захвачены в плен армией Цин и использовались для управления артиллерией, чтобы помочь армии Цин атаковать город. Эти артиллерийские солдаты Мин уже были слабы в своей военной дисциплине, и они не были бы настолько глупы, чтобы работать на армию Цин, если бы они действительно были способны.

Они вынуждены лишить себя жизни, но не могут этого сделать, потому что не способны на

это.

Доргон в ярости и приказывает срубить всю спасающуюся от бегства артиллерию, а также приказывает Бабу Хай пойти вперед на встречу с батальоном Ёнвэй.

Они вынуждены взять на себя новую армию, но им это не позволено.

Недовольство в сторону, Бабу Хай мог только принять его трудно, но он очень хорошо знал, что эта армия Мин, казалось бы, небольшая по количеству, но с первого взгляда, он был яростным и не может быть неаккуратным.

Храбрый гвардейский батальон был неудержим, заряжался прямо на врага, и от этого кровь Чжу Цзы Лонга кипела, кавалерийский заряд в эпоху Холодной войны был действительно крут, даже лучше, чем высокоскоростная автомобильная погоня!

Чу Цзы Лонг был одет в сияющие золотые доспехи дракона, с ярко-красным плащом, летящим позади него, держа в руках расписанное золотом копье, крича и заряжая на фронте кавалерию батальона Ёнгуй, неудержимую.

Сюй Шэн упал только на полпути вместе с ним, внимательно следя за ним, опасаясь, что если бы он поскользнулся и упал с лошади, то будущее всех было бы кончено.

Личные охранники, стоящие за Чжу Цзы Лонг, были еще более осторожны, их глаза были только на Чжу Цзы Лонг.

С батальоном Ёнгуи, наступающим как стена, приливная волна кавалерии Восьми Знамений по пути уклонилась, такая сила, что никто не осмелился быть фронтом.

Бабу Хай быстро приказал им разойтись на два крыла, стреляя стрелами вдоль двух крыльев батальона Ёнвэй, нанося удары со стороны, пытаясь притеснить и нарушить строй батальона Ёнвэй.

Несмотря на то, что батальон "Ёнгуи" не имел возможности ездить верхом и стрелять, у них было огнестрельное оружие, и каждый из них был оснащен двумя вращающимися кремневыми замками, каждый из которых мог стрелять шесть раз подряд, а формирование диких гусят облегчало им задачу стрельбы.

Звук копыт рычал. Чжу Цзы Лонг возглавил 2000 кавалеристов батальона Юн Вэй, и они вошли, как гора.

Кавалерия Цин на обоих крыльях только что вошла в 50 шагов и все еще целилась луком и стрелами в батальон Ёнвэй, когда услышала пламя из пушки перед ними.

Армия Цин называла свои пушки пушками. Короткие орудия, или всплеск огня....

Эта волна операций батальона Юнвэй заставила армию Цин дать Бабу Хай и других кавалеристов Цин немного ошарашить, а также запаниковать, чтобы контролировать своих лошадей и убежать.

Храбрый Гвардейский батальон, кроме того, что не много, то есть больше оборудования, вращающийся хит-мушкет сухой, а затем принять один, волна непрерывной стрельбы, хотя точность вращающегося хит-мушкет не может, но и поразить Цин армии страдает.

http://tl.rulate.ru/book/41393/946817